

Если у нас нет людей, нам нечего делать на евангельской кампании

Рошель, пастор адвентистской церкви, с 2007 года проводит евангельские программы на Мадагаскаре. Эта страна очень близка ему, потому что это его родина. В интервью он рассказал, почему ежегодно сотни людей в этой стране принимают Иисуса как своего личного Спасителя и что делают члены церкви в миссионерском служении.

Расскажите о служении, которое было на Мадагаскаре?

Уже 11 лет подряд на Мадагаскаре я провожу евангельские кампании. Осенью я ездил туда с Михаилом Демьяном, это отец Вячеслава Демьяна, генерального директора Медиа группы «Надія». В период с 20 сентября по 8 ноября мы с ним провели четыре кампании – я провёл три программы под названием «Секрет настоящего успеха в жизни», а к четвёртой Михаил Демьян присоединился. Он назвал свою программу «Жизнь с радостью». Также мы дополнительно провели программу с местными служителями.

Программы проходили в Северной Конференции Мадагаскара, в основном мы проводим программы там. 816 человек за полтора месяца приняли крещение. Однажды, в 2007 году, когда со мной ездил пастор Алексей Исаков, мы были в Западной миссии, больше я там не был. В основном сотрудничаю с Северной Конференцией. Там моя родина и она меня больше привлекает.

Из каких частей состояла программа? Семинары по здоровью были?

Раньше мы проводили десятиминутные лекции о здоровье. Но на этот раз не было специалистов, поэтому мы провели десять евангельских встреч только на библейскую тематику.

С какой целью вы ездите на Мадагаскар? Почему не в Украине проводите, а там?

Я и в Украине проводил. До того, как поехать, провёл две программы в Каменском, это бывший Днепродзержинск. Там крестил 16 человек. Дело в том, что для меня участие в евангельском служении – часть моей жизни. Будучи студентом, с 1992 года в Украине я практически каждый год проводил кампании.

На Мадагаскаре соединяю полезное с приятным: провожу евангельские кампании и посещаю родных. Я заинтересован в их спасении.

Как отзывались люди?

Люди отзывались отлично. В прошлом году в моём родном селе крестились 135 человек. Слава Богу! Надо сказать, что это село, мы никогда еще там не проводили серьезной программы, хотя там уже образовывалась группа верующих. В 1985 году я

стал первым адвентистом в своем селе, еще когда учился в областном центре, в 150 км от него.

Сейчас в областном центре находится Конференция. Я очень им благодарен. Они помогают строить молитвенный дом 12х6 м. Когда я уехал, коробка уже стояла. До того собирались в старом доме моего прадедушки. Слава Богу, что есть новое здание и много людей.

Самое приятное для меня то, что мой старший брат Мишель (у меня много братьев и сестёр) хотел принять крещение. Но он много лет живёт в гражданском браке. В селах на Мадагаскаре это очень распространено, люди годами живут не расписанные. Перед крещением церковь настаивала на том, чтобы он зарегистрировал свой брак. Мой брат сейчас решает этот вопрос и уже посещает богослужения. Мишель серьёзный человек, уважаемый в селе. Я верю, что это будущий пресвитер церкви.

Приняла крещение моя племянница, дальние родственники и племянники. Несколько человек еще идут к этому, но всё упирается в семейные вопросы. Как только они их решат, тогда многие присоединятся к церкви. Вот это для меня самое приятное.

Сколько людей приходило на каждую программу?

Бывало по-разному. На первые две программы приходило больше тысячи человек, приняли крещение 208 человек, столько же людей хотели креститься, но церковь не крестит всех подряд. Там очень серьёзно подходят к этому вопросу. Те, которые приняли крещение, останутся в церкви. Есть группа людей, которые еще готовятся. У кого-то роспись тормозит крещение, кто-то считает, что нужно чуть-чуть походить в церковь для того, чтобы убедиться в истинности, окончательно заключить завет с Господом.

Как местная власть относилась к программам?

Очень хорошо. Теперешние премьер-министр Мадагаскара и Министр здравоохранения – адвентисты седьмого дня. Во всех городах, где мы проводили программы, почти всегда мэр города приходил на открытие. Он сам объявлял, что кампания, которую проводит церковь, официально открыта, призывал людей соблюдать порядок. Сегодня очень хорошее отношение власти по отношению к нашей церкви по всей территории Мадагаскара, не только в Северной Конференции.

Кто спонсирует программу?

Всё время программы, которые я проводил вместе с Михаилом Демьяном, в основном он искал спонсоров среди американских братьев, в частности, в той общине, где он совершает служение, а также среди знакомых. Я тоже пытаюсь писать письма, обращаюсь к знакомым, к землякам, которые живут на Западе. Конечно, мало отзываются. Но слава Богу, что поддерживают наши украинские, русские братья, живущие в США.

Как относятся Ваши близкие, знакомые с Украины к тому, что Вы ездите?

Моя жена и дочь, которая учится в Киеве, родственники жены, которые живут в Кривом Роге, её брат, хоть и не член церкви, но поддерживают.

Почему на Мадагаскаре так много крещений? Почему в Украине крестятся 16 человек, а там – 200?

Это комплексный вопрос. Трудно сказать, что больше всего влияет. На мой взгляд, анализируя эти годы, во-первых – то, что мы видим в общей тенденции во всех странах, которые находятся в Южном полушарии (в основном это бедные страны), там люди больше отзываются положительно на вопрос веры в Бога. Возможно, это из-за трудности в жизни, бедности. Мы видим, что в Южном полушарии, даже в нашей церкви, больший процент верующих. В христианстве в целом статистика та же. В Северном полушарии люди из-за материального благосостояния, влияния Запада, секуляризации, делают акцент на материальные ценности. Возможно, это влияет. Это общие тенденции. Статистика показывает, что именно так происходит по всему миру.

Второе, если рассматривать конкретно, что происходит на Мадагаскаре, всегда, с того времени, как открылась проповедь Евангелия ещё в 1800-х годах (адвентизму уже где-то 130 лет), никогда не было запрета, проповедь Евангелия была свободной. Люди свободно решают – кто хочет, тот принимает. Я лично замечая, что члены церкви очень серьёзно работают в плане миссии. В последнее время такая идея, типа лозунга: каждый член церкви в течение года приводит одного человека к Господу. Каждый член церкви участвует в евангельском служении – это лозунг, о котором каждую субботу на Субботней школе специально говорят, призывают. Так на Мадагаскаре по всей стране.

Когда планируется большая евангельская кампания, каждый в отдельности, каждая семья ищет человека; малые группы проводят семинары (библейский курс по-нашему); каждая община за три месяца до кампании проводит небольшую программу (в нескольких местах, если в городе несколько общин). Людей собирают на уровне церкви, семьи, общины, но не крестят. Затем их приводят

в одно место, где проводится программа. Начиная с прошлого года, на Мадагаскаре практикуется такое – называется «рядовой проповедник», на французском пользуются сокращенным термином Пи Эль. Это рядовые проповедники, рядовые члены церкви. Они проводят кампании, едут в новые точки, где нет церкви, открывают новую общину, группу, проводят постоянные программы. В одной области бывает до пятисот таких проповедников. Рядовые члены церкви готовы приехать в какое-то село, посёлок, где ещё нет церкви или есть, но маленькая. Они приезжают туда, несколько недель вместе с церковью работают, затем проводят кампанию. Они готовы ехать, готовы проводить программы. Через какое-то время приезжает пастор с конференции и, например, двадцать точек собирают в одном месте, проводят крупную десятидневную евангельскую программу для тех людей, которым было проповедано рядовыми членами церкви. Эта программа практикуется и сейчас, когда я уезжал.

Я уже говорил, что одиннадцать лет я свой отпуск провожу на Мадагаскаре, в этом году буду проводить его с семьёй. Сейчас идут переговоры, чтобы изменить формат евангельской программы. Раньше приезжали и в одном городе проводили десятидневную полноценную программу, потом приезжали в другой город, третий, четвёртый, так получался целый месяц, в течение которого мы проводили четыре-пять евангельских программ. Сейчас нам предложили такую идею. Эти рядовые проповедники (с нашей стороны мы ищем спонсоров, финансы) проводят программы, но людей не крестят. А потом приезжаем мы и проводим одну, две трёхдневную программу, собрав в одном месте всю или половину области, финансируем их транспортировку, иногда питание, и проводим полноценную евангельскую программу. Вот в таком ключе я даю согласие поехать в следующем году. Не думаю, что результат будет хуже. Если рядовые проповедники получат финансовую поддержку для проведения программы, они проведут больше программ и найдут больше людей. В этом новом формате мы ведём переговоры, ищем спонсоров, какие-то материалы, слайды. Дальше они проводят программы, а мы проводим вроде «программы-жатвы». Они сеют, а мы вместе с ними будем собирать урожай.

Два фактора я же назвал. Первый – это секуляризация, которая происходит независимо от нас. Второй – активное участие рядовых членов церкви. На одного пастора бывает возложено до пятидесяти общин. Там в группах до ста членов церкви, руководство не успевает их организовать официально, поэтому они имеют статус групп, но это полноценная община. Минимум на одного пастора 15-20 общин. В основном работа возлагается на пресвитеров и рядовых членов церкви. Когда пастор приезжает в общину, в основном он занимается обучением членов церкви. Это играет большую роль.

У нас в Украине как происходит? Традиционно. Евангельскую кампанию проводит пастор. Работа членов церкви – разносить приглашение, помогать. Но во время программы большинство членов церкви остаются дома. Там всё наоборот. Во время программы приходят почти стопроцентно. Если из членов церкви кто-то не пришёл на программу, значит просто заболел. Они приходят как на праздник, потому что они ведут туда людей, с которыми они уже работали. Поэтому большое ударение делается на обучении членов церкви. Им очень нравится это обучение. Когда приезжаешь в любое место, они сами спрашивают: «Вы будете проводить для нас семинары?» Любое направление – евангельское, семейное – всем им нравится учиться, чтобы повышать свою квалификацию в духовном направлении. Это тоже играет важную роль. Сам пастор занимается евангельской программой, проводит в разных местах, а община ищет людей. Когда пастор приезжает, он проводит кампании и параллельно проводит обучение, семинары пресвитеров, руководителей общин. Большая нагрузка на активных членов церкви. Это проговаривается. Субботняя школа занимает большую часть времени, говорят о евангельской программе, молятся.

Эта активность членов церкви только потому, что они беднее? Что ещё влияет, что она такая активная?

Тут трудно указать на какой-то фактор. Я скажу то, что есть на самом деле, что имеет отношение к моей жизни. Я в Днепродзержинск приехал с Нового года, мои общины №3 и №4. Мы

начали говорить о евангельской программе «Европа для Христа», где каждая община должна провести кампанию. Я приехал на новое место, нужно войти в курс, потом уже говорить о евангельской программе. Решили проводить ее в мае. Когда начали говорить об этом на уровне совета церкви, мне сказали, что уже раньше проводили, но это не работает, а потому участвовать в этом не хотят. Я им говорю: «Это правда, не работает. Но если мы не будем сеять хорошенько, нам нечего будет жать». Эти евангельские программы в Украине не эффективны не из-за того, что программы не хорошие. Программы отличные, но у нас не работает первая часть, на уровне общины. Когда мы планируем евангельскую кампанию, мы не очень хотим тратиться на подготовку – планы, бюджет кампании. Мы делаем ставку на само проведение евангельской программы, надеемся, что соберём там урожай, если все усилия вложим на само проведение. Но мы упускаем из виду подготовительную часть. Если у нас нет людей, нам нечего делать на кампании.

Я говорил своим рядовым членам церкви, что кампания неэффективна в том случае, если мы не сеем, если не делаем серьёзные ставки на работу каждого члена церкви, чтобы найти людей. Не то, что я буду проводить, а вы будете сидеть дома, а чтобы вы сами приходили на программу в первую очередь. Конечно, люди не придут на кампанию (я бы тоже так сделал), если те люди, которые меня приглашали, сидят дома в тепле и надеются, что другие придут. Они не придут. Мы это всё говорили собратьям в церкви, что это наша программа, это не программа пастора. Это программа самой церкви, мы все являемся участниками, мы должны искать людей. Если у нас людей нет, нам нечего делать на программе, нет смысла ее проводить, это пустая трата времени и денег. Я им все это рассказывал – как с людьми работать, какие направления мы можем реально выбрать, как нам готовить людей. Мы это всё делали потихонечко-потихонечко, потом поверили, настало время, и мы начали. Я им говорил: «Вы приводите людей, а моя задача их удержать. Если вы не приведёте, некого в итоге будет крестить».

Конечно, сейчас тяжело собрать людей, но, слава Богу, всё-таки мы провели в музее в центре города. Люди были и остались до конца, их мы крестили. Я считаю, что программы проводить надо, только надо менять подход. Мы не должны жалеть средства на подготовительную часть. Я говорю так: 60% расходов евангельского бюджета надо тратить на подготовку. Когда у нас есть люди, если члены церкви уже их приводят, то фактически нам нужны минимальные расходы на рекламу, потому что люди уже есть, они знают что делать. То есть вся нагрузка расходов будет вложена в подготовку. Если это проводится на уровне молитвенного дома, это минимальные расходы.

У нас как происходит. Обычно мы вкладываем колоссальные деньги в рекламу, а люди не приходят. Потом члены церкви разуверываются и говорят: «Зачем столько денег вкладываете, а люди не приходят? Мы так не хотим». Поэтому я считаю, что именно в подготовительную часть надо вкладываться серьёзно. Когда мы чувствуем, что есть люди, тогда пора проводить евангельскую кампанию. Фактически, если программа не имеет фиксированной даты, не надо рекламировать ее за полгода вперёд. Надо анализировать: что у нас есть, готовы ли сейчас проводить или ещё надо чуть-чуть подождать? Когда мы видим, что есть определённый контингент людей, тогда проводим евангельскую программу, это работает.

В Верховцево послали миссионеров – молодую пару. Мы разносим газеты, ведём работу. В совете церкви сделаем анализ, готовы ли мы проводить евангельскую кампанию в конце года или всё-таки надо весной. Верховцево находится в нашем районе, это сорок километров от Днепропетровска в сторону Кривого Рога. Там есть молитвенный дом, но когда я приехал, там не было ни одного человека. Сейчас там собирается до семи человек, посылаем туда служителей каждую субботу. Мы хотим официально открыть там точку, чтобы создать общину. Мы молимся и работаем в этом направлении.

Мы находимся в таком состоянии, когда люди неохотно идут на программу. Иногда не очень хочется напрягаться, тратить время

напрасно. Я знаю, что в последнее время много людей из других деноминаций примут весть. Я не знаю, как так получилось, но в моей практике почти всегда, где бы я ни находился, ещё, будучи в Кривом Роге и в Бердянске, всегда пересекаюсь с определённой группой людей из других деноминаций. В нашем Днепродзержинске я нашёл целую группу отделённых баптистов, которые открыли вопрос о субботе. Больше года они собираются дома, их выгнали со своего собрания из-за того, что они начали соблюдать субботу. Я начал их посещать. На сегодняшний день решается вопрос о принятии их в члены церкви. Завтра я поеду к ним, я часто к ним езжу, мы уточним число, когда сможем принять их.

Эти люди несколько раз были у нас на собрании. Вся группа, человек двенадцать, согласны примкнуть к нашей церкви. Зачем я это рассказываю? Если люди из мира в большинстве своем уже определились, кто хочет идти в церковь, тот уже ходит в разные деноминации. Но на сегодняшний день нам, адвентистам седьмого дня, очень важно понять, что настало время обратить внимание на инаковерующих. Много людей, искренно любящих Бога, находятся в разных деноминациях, поэтому важно, чтобы мы, как церковь, были открыты к принятию этих людей. Бог готов вести этих людей к нам, если мы будем готовы принять этих людей. Это одна из проблем.

В «Свидетельствах для церкви» есть такое высказывание: «У Бога очень много людей, которых Он держит в мире и других деноминациях. Он не приводит их в церковь из-за того, что порой церковь не готова принять этих людей. Если бы Бог привёл их сегодня, возможно, мы бы сейчас этих людей разогнали, они бы уже больше никогда в церковь не пришли». Поэтому сегодня, я думаю, настало время, когда надо обратить внимание на работу с другими деноминациями. Это на уровне каждого члена церкви – кто с кем живёт, работает. Очень важно наладить мосты дружбы, отношений в плане миссий. Я не говорю о богослужении, потому что некоторые люди не воспринимают. Я не говорю об экуменистическом движении. Я имею в виду то, что сегодня надо обратить внимание на то, как работать с людьми из других

деноминаций. Их много, и очень много искренне верующих людей, которые являются детьми Божиими, но пока не там находятся. Мы раньше на это мало внимания обращали, но сегодня настало это время. Я верю, что Бог откроет, каким образом достичь этих людей. На Мадагаскаре много людей других деноминаций примыкают к Церкви. В моём родном селе, когда я проводил кампанию, даже священник с мусульманским вероисповеданием (называется «ташеха» – учитель, священник») ходит в церковь. Он убедился, что церковь истинная. Другие подошли ко мне и говорят: «Мы убедились, что у вас есть истина. Но у нас есть обязанности, мы со временем перейдём, мы уже поняли». И там это происходит. Слава Богу, что Он это совершает. Мы делаем то, что можем.

Вопросы – Оксана Соловьева

